

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

**МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(государственная академия)**

Направление подготовки: **АРХИТЕКТУРА 07.06.01**

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах
подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации)**

На тему: Церковная архитектура России Первой четверти XX века

Аспирант Капустин Алексей Михайлович

Научная специальность 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

**Научный руководитель Швидковский Дмитрий Олегович
доктор искусствоведения, профессор, ректор МАРХИ**

Кафедра подготовки: «Храмовое зодчество»

2020/ 2021г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению предреволюционной эпохи церковного православного зодчества в России. Практически вековое отсутствие храмового строительства на территории нашей страны и необходимость возведения большого количества православных храмов в последние десятилетия вызывают вопрос поиска современного образа православного храма¹.

Для решения данной проблемы² необходимо тщательное изучение исторически сложившейся традиции храмоздательства в России³. Отдельного внимания заслуживает предреволюционный период - начало XX века, когда возникла масса новых теоретических и практических тенденций в храмовом зодчестве, актуальных и сегодня.

Этот период не был исследован в отношении формообразования, эволюции и формирования стилистических тенденций, влияния государственного и частного заказа и, к сожалению, испытал на себе необъективное отношение советской историко-архитектурной науки, описываемый как «общее падение художественного мастерства»⁴. Эта оценка отчасти перешла в современное

¹ В период с 1917 года по 1980-е годы на территории России не только престали строится новые храмы, но подверглись вероломному уничтожению, можно сказать, большинство на тот момент существовавших. Идеология того периода уничтожила, по подсчетам представителей Русской Православной Церкви, около 40 тысяч храмов*. Ярким примером может служить уничтоженный в 1931 году Храм Христа Спасителя и многие другие шедевры храмового зодчества дореволюционной России.

² Проблема действительно является исключительной: так, в 2016 году в Московском Архитектурном Институте (Государственной академии) даже была создана кафедра «Храмовое зодчество», основной задачей, поставленной перед кафедрой, стал « поиск образа современного храма». Также данный вопрос часто становится темой круглых столов, чтений, научных статей и публичных дискуссий.

³ Русская Православная Церковь заключает в себе идеологию консерватизма и преемственности традиций, красноречивым примеров служат слова Патриарха Кирилла, написанные им в своей книге: «Церковь — это консервативное начало, Церковь призвана сохранять традицию» **.

⁴ Бунин, А.В. История градостроительного искусства. В двух томах. Том первый. Издание второе. / А.В. Бунин. – М.: Стройиздат. 1979. – с. 470 (1 том)***.

*Так, из этих сорока тысяч храмов, многие были уничтожены, многие же запустили в период Советской власти и находятся в руинированном состоянии.

**Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Слово о традиции и современном обществе. М: 2016. С. 34.

***В большей массе трудов XX века архитектурное искусство начала XX века описывается, как кризисное явление в художественной культуре России, вызванное острыми социальными, экономическими и политическими противоречиями в стране, отчасти некоторое обобщение и систематизация исторических фактов – справедливы и

информационное пространство, когда идейные причины подобного подхода исчезли.

Степень изученности темы исследования определяется тем, что изучение зодчества начала ХХ века (к примеру, VI Том Всеобщей Истории Архитектуры⁵, «История русской архитектуры»⁶ и т.д.) сводилось к описанию смены стилей и выводам о том, что искусство находилось в кризисе. В результате остается незамеченным творчество многих архитекторов того времени (В.В. Суслова⁷, В.А. Покровского⁸, Соловьева С.У.⁹, Е.И. Константиновича¹⁰ и т.д.), многие шедевры церковного зодчества также оставлены без внимания (к примеру храм-памятник в честь 300-летия дома Романовых в Санкт-Петербурге¹¹, или Свято-Алексиевская церковь в Лейпциге¹², церковь святого Серафима Саровского в имении Федино близ Воскресенска¹³, церковь во имя Святого Николая Мирликийского в Петербурге¹⁴ и т.п.), многие конкурсы и нереализованные проекты по настоящему остаются не изучены (яркими примерами являются:

объективны, однако мы не можем согласиться, что ими возможно обоснование и подтверждение упадка (с утверждением тезиса о художественном упадке мы также не можем согласиться) в эволюции художественной культуры России начала ХХ века.

⁵Максимов, П.Н. Всеобщая история архитектуры. Том VI. – М.: Издательство литературы по строительству, 1968. - 568 с., ил.

⁶Безсонов, С.В. История Русской Архитектуры. Второе издание, Исправленное и дополненное / С.В. Безсонов, - М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре. 1956

⁷Лисовский, В.Г. Академик архитектуры Владимир Васильевич Суслов. Каталог выставки / В.Г. Лисовский. Л., 1971.

⁸Гаврилов, С.А. Жизненный путь зодчего В.А. Покровского // Архив наследия – 2003. -М., 2005. С. 224-275.

⁹Лисовский, В.Г. Архитектор Сергей Соловьев // Строительство и архитектура Москвы. 1985. №5. С. 20 -22.

¹⁰ Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е — 1917 годы): илл. биогр. словарь / Гос. науч.-исслед. музей архитектуры им. А.В.Щусева и др. — М.: КРАБиК, 1998. — С. 211—212. — 320 с. — ISBN 5-900395-17-0.

¹¹ Автор: арх. С.С. Кричинский. 1913 – 1914 гг.

¹² Автор: В.А. арх. Покровский, 1912 – 1913 гг., Германия, Лейпциг

¹³ Автор: арх. С.У. Соловьев, 1912 – 1914 гг.

¹⁴ Автор: арх. С.С. Кричинский. 1913 – 1915 гг.

конкурсный проект храма-памятника 300-летию Дома Романовых в Петербурге¹⁵, проект храма-памятника в Либаве¹⁶, проект церкви в Балакове¹⁷).

С 1980 – х годов начинают появляться статьи, в которых прослеживается изменение отношения к предреволюционной архитектуре (статьи таких авторов, как Е.А. Борисова¹⁸, Т.П. Каждан¹⁹, Ю.Р. Савельева²⁰, Кирикова Б.М.²¹ и т.д.). С начала XXI века начинают выходить труды, освещдающие данную эпоху объективно (Д.О. Швидковский²², В.Г. Лисовский²³), помимо общих трудов, издаются монографии, посвященные отдельным архитекторам, чье творчество несправедливо осталось незамеченным ранее (арх. В.А. Покровский²⁴, арх. В.А. Косяков²⁵, арх. А.П. Аплаксин²⁶).

К предреволюционной эпохе необходимо отнестись с особым вниманием: тогда проектировали мастера, являющиеся последними представителями непрерывной тысячелетней эволюции храмового зодчества в России. Создав целостную картину той эпохи, мы попытаемся дать современному храмоздателю свободный от идеологии корпус материала, который можно превратить в импульс поступательного развития церковной архитектуры, который был остановлен

¹⁵ Автор: Н.В. Васильев, 1910 г.

¹⁶ Автор : С.С. Кричинский, 1911 г.

¹⁷ Автор: А.А. и В.А. Веснины

¹⁸ Борисова Е.А. Архитектура и архитектурная жизнь // Русская художественная культура конца XIX-начала XX века (1908-1917). Книга четвертая М., 1980.

¹⁹ Каджан, Т.П. Архитектура и архитектурная жизнь России конца XIX – начала XX века // Русская художественная культура конца XIX – начала XX века (1895 – 1907). Книга вторая. М., 1969. С. 259-331.

²⁰ Савельев, Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Вторая половина XIX – начало XX века., СПб., 2005.

²¹ Кириков, Б.М. Архитектура Петербурга конца XIX– начала XX века. Эклектика. Модерн. Неоклассицизм. СПб., 2006.

²² Швидковский, Д.О. Русская церковная архитектура накануне революции. / Д.О. Швидковский. – М.: Архитектура-С, 2018. 408 с., ил.

²³ Лисовский, В.Г. «Национальный стиль» в архитектуре России. / В.Г. Лисовский. – М., 2000. С.

²⁴ Слезкин, А.В. Покровский. / А.В. Слезкин. – М.: Директ-Медиа. 2017. С. 72.

²⁵ Кричиенко, Е.И. Архитектор Василий Косяков. – М.: Буксмарт, 2016. – 352 с., ил.*

²⁶ Белоноскин А. Е. Санкт-Петербургский епархиальный архитектор А. П. Аплаксин. — СПб: Невский мир, Лики России, 2013 — 384 с. — ISBN 978-5-9905233-1-9 (Невский мир), ISBN 978-5-87417-444-6 (Лики России)

революцией. Особенно ценен факт обеспечения преемственности предреволюционной культуры в православии, обращенном в сторону бережного сохранения традиций. Показательны слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Господь сподобил нас жить в эпоху обретения исторической памяти, сознания великой ценности духовных и культурных традиций, которые достались нам в наследство от предков и которые надо научить бережно хранить»²⁷.

Несмотря на то, принадлежит ли современный архитектор к лагерю новаторов или традиционалистов, в вопросе формирования стиля современного храма, для гарантии сопряжения своего творчества с многогранной и глубокой духовной традицией России, сегодня архитектор должен изучить время, являющее собой рубеж прошлого и настоящего для церковной архитектуры России, что делает актуальной задачу, поставленную перед настоящим исследованием.

Таким образом, **целью**данной диссертационной работы является изучение храмового зодчества России начала XX века через призму теоретического и практического проявлений архитектурной культуры предреволюционной эпохи.

Задачами для реализации поставленной цели являются:

1. Анализ оценки храмового зодчества рассматриваемого периода в современной историко-архитектурной науке.
2. Изучение теоретического осмысления истории архитектуры России отечественными архитекторами предреволюционного времени;

---

²⁷ Слова из предисловия к книге-переизданию фотографий начала XX века фотографа Найденова Николая Александровича**.

*Необходимо отметить, что труды не всех зодчих предреволюционной России были забыты и остались неисследованными: так творчество архитекторов, которые продолжили профессиональную деятельность в советское время – было изучено и, нередко, справедливо оценено (к примеру арх. А.В. Щусев или арх. Ф.О. Шехтель).

**Найденов Николай Александрович. Фотоальбом. /репринтное издание М.: Издательский дом Тончу, 2004 г.312 с., ил.

3. Изучение теории «современной архитектуры» начала XX века, как результата осмыслиения национальной истории, культуры и теории архитектуры;

4. Анализ практического воплощения теоретического подхода к храмовому зодчеству (на примере конкурсных и реализованных проектов начала XX века);

5. Формирование выводов на основе сопоставления полученных результатов исследования и существующего историко-архитектурного описания храмового зодчества дореволюционной России.

Объектом исследования является церковная архитектура России начала XX века.

Предметом исследования становится теория и практика отечественных архитекторов в области храмового строения начала XX века: основные тенденции, критика, стили, конкурсы, проекты и реализации.

Актуальность проблематики заключается в недостаточной изученности данной темы при интенсивном росте храмового строительства на территории России.

Научной гипотезой настоящей диссертации является утверждение, что непредвзятое изучение архитектурной культуры начала XX века даст иную, отличающуюся от общепринятой, картину церковного зодчества того времени, которая может быть использована в современной практике храмовой архитектуры Российской Федерации.

Границами исследования, с точки зрения временных рамок, – является начало XX века и 1917 год – дата революции и начало затяжного перерыва в отечественном храмоздательстве. Территориальными границами являются канонические территории Русской Православной Церкви того времени и ее зарубежные храмы.

Методика исследования заключается в анализе уже сложившейся историко-архитектурной интерпретации соответствующей эпохи, с целью выявления лакун в современном представлении о предреволюционном храмовом зодчестве. Проанализировав доступные источники информации, мы попытаемся сформулировать современный взгляд на храмовое зодчество предреволюционной России с целью его использования в практике сегодняшнего церковного строительства.

Положения, выносимые на защиту:

- Тезис о наличие лакун в изученности церковной архитектуры России начала XX века;
- Общая характеристика положения храмового зодчества и его теоретического фона в России предреволюционного периода;
- Характеристика тенденций и предпосылок создания новых образов и стилей в храмовой архитектуре и возможность их использования в современном храмовом зодчестве с целью поиска современного образа православного храма.

Научная новизна определяется привлечением малоизвестного материала, что позволяет выработать объективные выводы об истории церковной архитектуры начала XX века. Также, в диссертации демонстрируются до этого неопубликованные архивные материалы, освещдающие более подробно предреволюционный период развития храмового зодчества.

Теоретическая значимость обоснована изучением и систематизацией взглядов архитектурных критиков, действующих зодчих, искусствоведов и художников на исторический путь, современное положение и предпосылки к новому развитию церковной архитектуры 1900-1917 годов, проанализированные данные пополняют картину того, как понимали церковную архитектуру деятели культуры начала XX века.

Практическая ценность настоящей работы заключена в формулировке объективного взгляда на храмовое зодчество предреволюционной эпохи в России, что поможет действующим церковным архитекторам²⁸ пользоваться корпусом практических и теоретических знаний, которыми обладала последняя эпоха непрерывного развития православного храмового строительства в России. Помимо этого, полученный результат возможен ко внедрению в программу обучения церковных архитекторов и в общий курс истории русской архитектуры.

Апробация результатов исследования может быть определена рядом научных статей и публикаций, выступлениями на научных конференциях и круглых столах, Рождественских чтениях. Сформулированные выводы легли в основу проектирования ряда церковных объектов²⁹ на территории Нижегородской Епархии, а также в столице Республике Сербской г. Баня-Луке (в составе Боснии и Герцеговины)³⁰.

Личный вклад автора составляют исследование храмовой архитектуры (проектов и реализаций) зодчих предреволюционного периода, малоизвестного теоретического корпуса знаний и дискуссий о церковной архитектуре, накопленных за два десятилетия перед революцией в России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации - аннотация, введение, три главы, Заключение, Список используемой литературы, Список научных публикаций, Приложения. Текст изложен на xxx страницах, графическая часть представлена на 10 планшетах 1x2 м.

²⁸ За последние 30 лет резко возросло количество заказов на храмовую архитектуру, что связано с активным развитием Русской Православной Церкви в России. Знаковым являются факты реабилитации должности епархиальных архитекторов, появления профильных архитектурных мастерских и товариществ, специализирующихся только на проектировании церковной архитектуры.

²⁹ Проекты принятые к реализации, автором проектов является автор настоящей диссертации.

³⁰ В г. Баня-Луке автором данной работы был спроектирован собор в честь Царственных Страстотерпцев Романовых, в настоящий момент строительство собора завершается. Проект был одобрен епископом Баня-Лукской Епархии (Сербской Православной Церкви) Ефремом, продемонстрирован Святейшему Патриарху Московскому Кириллу, Президенту РФ В.В. Путину, на освящении стен собора присутствовали Президент Республики Сербской Милорад Додик и Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров.

В начале каждой главы определяются сложившиеся в историко-архитектурной науке, на данный момент времени, понимание и трактовка темы, которой посвящена глава, затем раскрывается исследование автора и, в случае актуальности, в заключительной части главы, определяется позиция автора, скорректированная новым изученным проанализированным материалом.

Первая глава³¹ посвящена исследованию взглядов архитекторов, художников и искусствоведов, их попыткам найти путь русского искусства в истории мировой культуры, определить характер самобытности нашего церковного зодчества.

Источником исследования явились труды и книги по изучению исторических памятников «русской старины», профессиональные и популярные журналы³², статьи в которых посвящены памятникам архитектуры, осмыслению исторических процессов, развития русской художественной культуры, в частности архитектуры. В общем можно определить два направления работы архитекторов и искусствоведов с историческим культурным наследием России³³: изучение памятников архитектуры; осмысление исторического пути и характера русской национальной культуры и ее взаимосвязи в мировой культурой;

Изучением памятников архитектуры и искусства занимались как архитекторы и искусствоведы, так и художники. В журнале «Зодчий» с конца XIX века были популярны публикации с материалами, посвященными изучению того или иного памятника архитектуры, как правило это были церкви, т.к. в большей части именно православные храмы являлись единственными сохранившимися свидетелями того или иного исторического периода, помимо этого искусство церковного зодчества представляло собой наиболее выразительную область архитектуры, ярко проявляющую особенности времени.

---

³¹ Название: «Теоретическое осмысление истории архитектуры России зодчими начала XX века»

³² Именно художественные и профильные журналы явились основной площадкой дискуссии и демонстрации новейших изученных материалов о культурном архитектурном наследии России.

³³ Оба направления значительно повлияли на теорию и практику церковного зодчества России начала XX века.

Интересным является факт, что на рубеже XIX и XX веков изучение памятников архитектуры приобретает популяризационный характер, а также получает масштаб тождественный изучению памятников античной архитектуры. Интерес к русской архитектуре был вызван национальным вектором развития зодчества второй половины XIX века (в пример можно привести таких архитекторов как И.А. Монегитти³⁴, Н.Л. Бенуа³⁵, А.М. Горностаев³⁶, В.О. Шервуд³⁷ и т.д.), когда обращение практикующих архитекторов к стилю «Ярославской школы» и московской архитектуры XVII века, подняло дискуссию и общественный интерес к историческим стилям не только названных школ, но и всех остальных исторических архитектурных традиций России. Появившийся интерес к исторической архитектуре определил два направления развития исследований, интересных для нас в равной степени: Историко-культурное исследование памятников архитектуры и изучение памятников архитектуры с целью практического применения полученных результатов;

Историко-культурному исследованию посвящен практически каждый еженедельник профессионального журнала «Зодчий», в котором издавались целые циклы статей об исторической русской архитектуре («Материалы по истории Русской Архитектуре» искусствоведа М. Красовского³⁸, «Старина на Руси» художника и искусствоведа Н. Периха³⁹ и т.д.), писались также статьи, посвящённые отдельным ансамблям или памятникам архитектуры («Красота старины и Ростов Ярославский» А. Ростиславова⁴⁰; «Макарьевский Желтовский

---

³⁴ Листов В. Н. Ипполит Монигетти — СПб.:Стройиздат, 1976. — 144 с. — (Мастера архитектуры)

³⁵ Бартенев, М.И. Николай Бенуа. — Л., 1985

³⁶ Рыбкин В. Архитектор А. М. Горностаев на Валааме // Север. — Петрозаводск, 1979. — № 9. — С.103—105

³⁷ Династия Шервудов в истории и культуре России / авт.-сост. Е. А. Лукьянов, Ю. Р. Савельев. — М.: «Кучково поле», 2017. — 504 с.: ил.; 44 л. ил.

³⁸ «Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1906 год, 23 июля, № 30, с. 313-315

³⁹ «Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1904 год, 25 июля, № 30, с. 343-346

⁴⁰ «Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1906 год, 8 октября, № 41, с. 405-407

монастырь» гражд. инж. Е.Татаринова⁴¹ и т.д.). Интересным является факт, что внимание исследователей было приковано не только к памятникам древности, но и к архитектуре XVIII века, первой половины XIX века, изучаемой также в качестве уже исторического наследия, что означает, что указанные периоды также воспринимались, как национальное историческое наследие, нуждающееся в осмыслиении, примером можно привести опубликованную в Ежегоднике Общества архитекторов-художников статью с обмерами Смольного монастыря архитектора-художника Е.М. Павлова⁴². Характер публикаций позволяет увидеть, что происходит не только ускоренное освоение и анализ наследия русского зодчества, но и первые попытки его систематизации, определения стилей, традиций, школ. Изучаются не только вопросы истории архитектуры, но и особенности строительства как предмет национального наследия (мастерства).

Изучение памятников архитектуры с целью практического применения было популярным, как среди теоретиков (примером может служить известный цикл статей Б. Николаева «Физические начала архитектурных форм»⁴³), так и среди архитекторов (книга «Памятники древнего русского зодчества» автор: арх. В.В. Суслова⁴⁴). Также активно изучаются традиционные искусства, применяемые в архитектуре, для использования их в современной практике, такие деятели искусства, как Н.К. Рерих – призывают изучать, сохранившиеся в народном промысле национальные искусства для адаптации их к новому времени: «*А сколько может порассказать старина родного самым близайшим нашимисканиям и стремлениям*»⁴⁵, характерны статьи, подобные публикации

⁴¹ Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1902 год, 21 июля, № 29, с. 327-330

⁴² Ежегодник Общества архитекторов-художников. Выпуск третий, 1908 год

⁴³«Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1905 год, 7августа, № 32, с. 353-355

⁴⁴Суслов., В.В. Памятники древнего русского зодчества. / В.В. Суслов. Репринтное издание 1895. – М.: «Архитектура-С». 2013. 464 С.

⁴⁵«Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический, 1904, № 26, - С. 299-301. «Старина на Руси», Н. Рерих.

«Архитектура в красках»⁴⁶ архитектора В. Карповича⁴⁷ – демонстрируют насколько активно изучались традиционные искусства с целью адаптации их к современному проектированию.

Параллельно историко-культурному изучению русского наследия развивается дискуссия о том, чем является русская культура в контексте мировой. В материалах научных статей начала XX века можно выявить несколько сложившихся тенденций, популярных среди искусствоведов, художников, архитекторов. Явно прослеживаются позиции, сторонниками которых являются ряд таких деятелей культуры, как И.Э. Грабарь⁴⁸ или церковный архитектор В.В. Суслов⁴⁹, считающие русское искусство самобытным и перспективным, имеющим глубокую и древнюю историю, которую необходимо изучать и вдохновляться ею для нового творчества, в то время, как современные им критики, такие, как М.Малышев, В. Курбатов или Б. Николаев – были ярыми сторонниками идеи тупикового развития национального пути в искусстве, апеллируя к общеевропейской культуре, необходимости обращения русского художника в сторону Запада. В данной главе раскрывается ряд подобных антагонистических идей, ярко определяющих характер эпохи и мышления деятелей искусства того времени.

Вторая глава⁵⁰ посвящена изучению теоретических обоснований и позиций деятелей культуры в вопросе, какой должна быть современная архитектура, в частности храмовая. В данной главе описывается все разнообразие и многомерность взглядов, вытекающих из фундаментальных убеждений

⁴⁶«Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1906 год, 1 октября, № 40, с. 397-398

⁴⁷ Архитекторы-строители Петербурга-Петрограда начала XX века. Каталог выставки. Л., 1982; Литература: Кондаков С. - т. 2, с. 338.*

⁴⁸ Егорова Н. В. И. Э. Грабарь. М., 1979;

⁴⁹ Суслова А. В., Славина Т. А. Владимир Суслов. — Л., 1978;

*Статья посвящена эмалиям в русском народном искусстве, применение которых, как считает автор, актуально в современном искусстве и архитектуре.

⁵⁰Название: «Теория «современной архитектуры» начала XX века»

архитекторов, художников или искусствоведов о роли русского национального искусства в мировой культуре и отношения к возможности преемственности традиций в современном проектировании.

В данной главе, помимо мыслей известнейших художников и теоретиков архитектуры, таких как А.Н. Бенуа⁵¹ или В. Курбатов, приводятся труды и статьи действующих архитекторов, являющихся собой сильное отличие от большинства позиций теоретиков, автором намеренно взяты не самые популярные статьи, для сравнения с теоретическими трудами, демонстрирующими наиболее популярные точки зрения, приписывающиеся сегодня ко всему архитектурному сообществу, в данной диссертации приводятся цитаты статей А.В. Щусева⁵², А.А. Парланда⁵³, В.В. Суслова и т.д. В настоящей главе, как и в предыдущей, приведены материалы журнала «Зодчий»⁵⁴, «Мирискусства»⁵⁵, «Ежегодник Московского архитектурного общества»⁵⁶ и «Ежегодник Общества архитекторов-художников» Санкт-Петербурга»⁵⁷.

Начало XX века характерно широким диапазоном тенденций в определении того, какой именно должна быть современная архитектура: «*В области архитектуры и сходных с ней искусств... в настоящее время царит такое разнообразие явлений и различных мнений о них, что становится весьма*

---

⁵¹ Эрнст С. А. Бенуа. — П., 1921.

⁵² Афанасьев К. Н. А. В. Щусев. — М.: Стройиздат, 1978. — 192 с. ил.

⁵³ Зодчие Санкт-Петербурга. XIX — начало XX века / сост. В. Г. Исаченко; ред. Ю. Артемьева, С. Прожватилова. — СПб.:Лениздат, 1998. — 1070 с. — ISBN 5-289-01586-8.

⁵⁴ Ежемесячный архитектурный, технический и художественный журнал, издавался в Санкт-Петербурге с 1872 года по 1924 год.

⁵⁵Художественный журнал, выходил в Санкт-Петербурге с 1898 года по 1904 год.

⁵⁶ МАО – творческое объединение московских инженеров строителей и архитекторов.

⁵⁷ ОАХ – творческое объединение художников и архитекторов в Санкт-Петербурге

затруднительным найти определенный масштаб для оценки происходящих явлений»⁵⁸.

История рубежа XIX и XX веков сложна и многомерна, непросто выявить оттенки отношения к современности в искусстве: многие тенденции развития современной архитектуры были переняты отечественными мыслителями из Европы, некоторые явились уникальными именно для России, – для нас важным является сложившееся многообразие суждений, которое и влияло на развитие архитектуры, доминирование консерватизма или новаторства, индивидуализма или традиционализма; предпочтение общеевропейского или национального пути развития архитектуры.

Вопрос консерватизма и новаторства кроется в постепенно нагнетающемся переломе в историческом процессе развития европейской архитектуры⁵⁹, когда во второй четверти XX века традиция преемственности сменилась модернизмом, отрицающим любую форму обращения к традиционной общеевропейской античной или национальной культуре. В период конца XIX - начала XX века происходили процессы-предвестники данной трансформации культуры, и одним из первых было появления стиля «модерн», не имеющего явных противоречий с традиционными стилями в архитектуре, отличающийся скорее пластикой и декором - не более, он возбудил активную дискуссию критиков и искусствоведов. Данный стиль, имеющий большое количество последователей в нашей стране, просуществовал относительно недолго, вплоть до времени революции, но дискуссия, которую он оставил после себя – не утихала, это признавали и теоретики той эпохи: *«Появление, так называемого, нового стиля, как бы разделившего все интеллигентное общество на два противоположных лагеря, причем с одной стороны, усматривается желание превознести значение нового течения в искусстве; а с другой – указывается на его несерьезность, вследствие*

⁵⁸Ф.Шумахер, «В борьбе за искусство. Жаждя нового». «Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический, 1900, № 3, - С. 30-31. (немецкий архитектор). Опубликовано В. Шмором.

⁵⁹ Несмотря на популярность мнения о том, что русская культура – есть синтез западно-европейской с восточной, в настоящей диссертации мы принимаем русскую культуру, как неотъемлимую часть Европейской.

чего ему не придется сыграть сколько-нибудь значительной роли»⁶⁰. Именно на примере архитектуры модерна обострился вопрос выбора пути развития зодчества: новаторство или традиция, вопрос индивидуализма или преемственности. В качестве главной ценности в творчестве, сторонниками новаторства ставился именно фактор индивидуальности в архитектуре в противопоставление преемственности, которая за традицией скрывает личность художника. Сторонники отрицания традиций занимали активную, нередко радикальную позицию, издавая циклы статей, посвященных современный архитектуре (к примеру: «Современное декоративное искусство»⁶¹, «В борьбе за искусство»⁶² и т.д.), призывают даже к уничтожению Академии художеств, как источника распространения традиционного искусства, или, к примеру, полностью дискредитируют итальянский Ренессанс за «копирование» античности: «...В эту эпоху создавались пресловутые «ордера». Лица их создававшие: Скамоцци, Палладий и Виньола, судя по их архитектуре, как раз и были типичными представителями средних людей этой эпохи, то есть на столько поверивших новой идее, но и убежденных настолько в ней, что им казалось естественным составить каноны ее.»⁶³, в пользу новаторства звучат следующие слова: «Для нового стиля, обращенного к будущему, прошлого не должно существовать... Надо воплотить вечные законы в такие формулы, которые соответствовали бы современному миросозерцанию»⁶⁴. Сторонники традиций и академизма (к примеру, А. Бенуа⁶⁵, Н. Перих, П. Соколов и т.д.), выявляют свою позицию

---

⁶⁰П. О современной архитектуре. «Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1904 год, № 30, с. 346-347.

⁶¹ «Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1903 год, 5 октября, № 40, с. 469-471, автор цикла статей: А.Дмитриев;

⁶² «Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1900 год, № 3, с. 30-33, автор цикла статей: В. Шморь;

⁶³«Б. Николаев. К вопросу об архитектурно-художественном образовании. «Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1905, № 1, -С. 9-12.

⁶⁴ Д.В. Философов (один из основателей и редакторов журнала «Мир искусства»). «Мир искусства», 1902, №6, отд. 1-й, -С. 183.

⁶⁵ Эткинд М. Г. Александр Николаевич Бенуа. 1870-1960 / [Вступ. статья чл.-кор. Акад. наук СССР заслуж. деятеля искусств РСФСР проф. д-ра искусствоведения А.А. Сидорова]. — Л.—М.: Искусство, 1965. — 215 с.

словами А.Н. Бенуа: «*Новое не может создаваться само собой, но для этого нужна колоссальная, как бы подземная культурная работа, века времени, талантливое вызревание, в котором воля отдельных личностей ни при чем. Такое вызревание происходит и в наши дни, но не в искусстве крайних модернистов... а во всем подлинном, исходящем из души, непосредственном творчестве, хотя бы всецело коренящемся в заветах старины, в увлечении ею*»⁶⁶.

Таким образом, мы видим противоборство двух направлений в попытках определения пути развития архитектуры будущего в архитектурном и художественном сообществе начала XX века. Еще одно противоречие вскрылось среди приверженцев консервативного подхода в современном проектировании: дальнейший путь развития традиции – общеевропейский или национальный. Здесь яркими сторонниками национального пути выступали такие деятели культуры, как Н.К. Рерих: «*Пора вербовать новые молодые силы в дружину ревнителей старины – пока, наконец, этот порыв не перейдет в единодушное, национальное движение, которым так сильна всегда наша могучая Русь*»⁶⁷, или И. Татаринов: «*В настоящее время русское искусство вышло на правильный путь, ставя своей задачей разработку родного народного стиля; это движение уже дало свои богатые результаты в массе грандиозных проектов в древнерусском стиле*»⁶⁸. Сторонниками выбора европейской традиции для будущего страны были известные искусствоведы-теоретики, такие как В. Курбатов: «*Пока можно пожелать, чтобы поскорее позабыли о псевдорусских постройках, так испортивших русские города*»⁶⁹.

Выявленные нами полярные точки зрения в вопросах дальнейшего развития современной архитектуры – явны и выразительны, их систематизация по

⁶⁶ «Речь», 1910, 8 (21) сент.

⁶⁷ Н. Рерих. Старина на Руси. Журнал «Зодчий», 1904, № 30, - С. 343-346

⁶⁸ Гражд. Инж. Татаринов. Макарьевский Желтоводский монастырь. Журнал «Зодчий», 1902, № 29, -С. 327-276

⁶⁹ В. Курбатов. О русском стиле для современных построек. Журнал «Зодчий». 1910. № 30 – С.310-312.

данным категориям была определена еще советской историко-архитектурной наукой, однако данная картина в представленном описании не является полной. Позиция практикующих архитекторов той эпохи осталась неизученной: она не представляет собой явных противоречий, одновременно с тем являет более сложную и глубокую картину. Так, действующие церковные архитекторы не отрицали преемственности, что показывает один из докладов А. Бенуа: «*Академия – учреждение государственное и должна служить государству, и только ему. Господа, оставим мысль о свободной Академии. Мне скажут, что я подкапываюсь под самую суть современного искусства – под индивидуализм, что ли, под личную инициативу. Ничуть... поверьте, что в наше время индивидуализму ничего уже не угрожает. Индивидуализм есть, скорее, властный господин, если не прямой despote современного творчества. Он-то и дробит его, он-то и лишает его общественного значения... Признаюсь, я просто устал от индивидуализма, от творчества вразброс, от художественного хаоса. Много нового накопилось, что не приведено еще в порядок, в систему. Для выработки системы нужны и большие задачи: гигантские стены, огромные площади, дворцы, храмы, театры, вокзалы... Это должно быть делом действительно учреждения такого всеохватывающего назначения, такой материальной силы, которая соответствовала бы этим колossalным задачам... Что же, что этой красоте не будет доставать интимной прелести, что ей будет присущ известный академический холод»⁷⁰, к этому докладу было подано заявление группы членов «Мира искусства», солидаризировавшихся с ним, за подписями: И.А. Фомина⁷¹, Н. и Е.Е. Лансере⁷², М.В. Добужинского⁷³, Н.Н. Врангеля⁷⁴, В.А.*

⁷⁰ «Труды всероссийского съезда художников. Декабрь 1911 – январь 1912», т. III, отд. VIII. Пг., 1915, -С. 92

⁷¹ Лисовский В. Г. Иван Фомин и метаморфозы русской неоклассики. — СПб.: Коло, 2008. — 488 с.

⁷² Оль Г. А., Лансере Н. Н. Н. Е. Лансере. — Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1986. — 184 с. — (Мастера архитектуры).

⁷³ Чугунов Г. И. Мстислав Валерианович Добужинский. 1875—1957. — Л.: Художник РСФСР, 1988. — 112 с

⁷⁴ Вейнер П. П. Барон Н. Н. Врангель. Биографический очерк // Врангель Н. Н. Старые усадьбы. — СПб., 2000

Щуко⁷⁵, А.В. Щусева и других практикующих архитекторов, что явно показывает четкую позицию основных действующих проектировщиков того времени. Но, не отрицая преемственности, в то же время зодчие искали и новые формы, характерна статья архитектора А. Парланда, опубликованная им по случаю завершения строительства храма Воскресения, выполненного в стиле русского узорочья: «*Руководствуясь вышеизложенным, мне удалось скомпоновать в духе требуемой эпохи новые приемы, впервые примененные на фасадах храма Воскресения*»⁷⁶, данный храм, в привычной для нас исторической интерпретации, был построен с целью «копирования» стиля, однако, как мы видим, из высказывания автора проекта, – идеи поиска нового были ему не чужды, даже в таком ярком примере «историзма». Так А. Щусев, один из крупнейших архитекторов того времени, можно сказать, синтезирует полярные позиции новаторов и традиционалистов в одну, описывая собственный проект храма в итальянском городе Бари⁷⁷: «*Итак, суть не в заранее придуманных эстетских и модных рецептах, а в искусстве и вкусе, с которыми художник осуществляет мысли и чувства своего времени и сочетает их в общую группу вещей прежних эпох*»⁷⁸, в некоторых статьях А.В. Щусева речь заходит и об идеологических и даже поэтических составляющих храмовой архитектуры: «*Если ретроспективно взглянуть на нашу церковную архитектуру, то мы увидим, что развивалась она в высшей степени свободно и оригинально; зодчие, пришедшие из Византии, только дали творчеству толчок, и каждый последующий век после принятия Христианства, вырабатывая новые видоизменения и формы, и планов церкви, заимствует формы и из Европы, и из Азии, ничем не стесняется в обработках, но сохраняет только одно – идею, прекрасную идею храма, в котором так*

---

⁷⁵ Кауфман С. А. Владимир Алексеевич Щуко. — М.: Издательство Академии Архитектуры СССР, 1946. — 68 с. — (Серия: Мастера советской архитектуры).

⁷⁶ А. Парланд. Храм Воскресения Христова. Журнал «Зодчий». 1907, № 35. — С. 374-378.

⁷⁷ Антонов В. В., Кобак А. В. Русские храмы и обители в Европе. — СПб: «Лики России», 2005. — С. 147—150. — 3000 экз. — ISBN 5-87417-208-4.

⁷⁸ А. Щусев. Странноприимный дом и храм во имя св. Николая Мирликийского гор. Бари, в Италии. Журнал «Зодчий». 1914. № 3. — С. 25-27.

*хорошо звучит старинное церковное пение».*⁷⁹ Среди архитекторов, увлекающихся исследованием памятников архитектуры, таких, как В. Суслов – популярна идея обращения к прошлому, однако не ради противопоставления «декадентству»: «*В ходе правильного народного просвещения долг каждого гражданина своей страны – хранить, изучать и пользоваться культурным наследием своих предков. Исполняя эти задачи, общество проникается сознательным толкованием своего прошлого и в современной жизни, опираясь на пройденные опыты, более правильно развивает основные свойства народной жизни и особенности своего гения»*⁸⁰.

В итоге, мы сталкиваемся с тем, что в культурной жизни России начала XX века проявлены яркие противоречия, однако среди архитекторов – практиков нет столь полярных позиций, опираясь на академическое традиционное образование⁸¹, не отрицая преемственности, церковные зодчие описывают принципы поиска архитектурных решений, идей, методов, приемов и т.д., не вдаваясь в популярные дискуссии о выборе пути развития культуры или же вопроса преемственности. Тем более это просматривается в отношении церковной архитектуры, т.к. Русское православие исторически придерживалось идеологии сохранения традиций, чем был определен заказ на проектирование, исключающий радикально новых подходов в архитектуре.

Третья глава⁸² посвящена анализу практического воплощения теоретических знаний, накопленных деятелями культуры начала XX века, проектам и реализациям православных храмов Российской Империи той эпохи. В настоящей главе рассматриваются храмы, не столь популярные в историко-архитектурной науке, но демонстрирующие в полной мере стилистическое

⁷⁹ А.В. Щусев. Мысли о свободе творчества в религиозной архитектуре. Журнал «Зодчий» № 11. 1905. – С. 132-133.

⁸⁰ В. Суслов. Просветительские задачи охраны памятников древнерусского искусства. Доклад читанный в Обществе защиты и сохранения памятников искусства и старины в России . Журнал «Зодчий». 1912. № 20. – С. 209-214.

⁸¹ А это было единственным условием, т.к. все церковные архитекторы того времени заканчивали Академию, где образование фундаментально опиралось на изучение традиционных форм архитектурного искусства.

⁸² Название: «Храмовое зодчество начала XX века».

разнообразие и предпосылки к новым образам. Для более емкой иллюстрации рассматриваются храмы самых разных стилей: барокко, классицизм, неорусский стиль, византийский и т.д. Особое внимание уделено архитектурным конкурсам и их критике, которые, подчас, ярче демонстрируют высокую вариативность и радикальность мышления церковных зодчих начала XX века, чем реализации.

В современной науке об истории архитектуры зафиксирована следующая последовательность событий, разворачивающихся на рубеже XIX и XX столетий: вызванный поворот развития архитектуры в сторону национальной русской традиции с эпохи правления Николая I⁸³, дал почву для развития стиля, обращенного к московской школе XVII столетия и к ярославской архитектуре XVI-XVII веков⁸⁴. Не имея перспектив, обращенный лишь к копированию, со временем этот стиль вызвал резкую критику в профессиональном сообществе, например, доклад архитектора А.П. Аплаксина, обрушившегося с резкой критикой «псевдорусского стиля», призывающего к новым поискам: *«Но как ни печально состояние современного церковного искусства, уже в данное время есть явные отблески той зари, которая идет к нам, взамен настоящей ночи»*⁸⁵, чем ознаменовалось начало нового стиля в архитектуре, в частности в церковной архитектуре. Так копирование «псевдорусского украшательства» сменилось «церковным модерном» - творчеством А.В. Щусева, В.А. Покровского, А.П. Аплаксина и т.д. (имеющим схожие черты с Псково-Новгородским стилем, отличающимся «живой» объемно-пространственной композицией и более аскетичным декором), сохранившимся вплоть до 1917 года. Данная трактовка истории укоренилась в современной архитектурной науке не только

---

⁸³ Ознаменовавшийся творчеством архитектора Константина Тона.

⁸⁴ Вслед за критиками, негативно воспринявшими данный стиль в Имперской России, в советской науке ему были присвоены клише: «псевдорусского стиля», «украшательства», «кропотовщины» и т.д.

⁸⁵ А.П. Аплаксин. Русское церковное искусство и его современные задачи. Доклад на IV съезд русских зодчих. Журнал «Зодчий». 1911. № 3. – С. 23-24

отечественной – за рубежом эволюцию архитектуры в предреволюционной России трактуют тождественно⁸⁶.

Проанализировав практику церковного строительства предреволюционной России, мы не можем утверждать, что данная трактовка верна: во-первых, после упомянутого доклада А.П. Аплаксина не утратил популярности стиль, вдохновленный русским узорочьем, вплоть до революции мы можем видеть строительство и проекты в национальной традиции, берущей начало в ярославской и московской школах XVII века (примером может служить храм во имя Иоанна Предтечи архитектора Г.Н. Васильева⁸⁷, или проект храма-памятника в память 300-летия Дома Романовых в Царском Селе⁸⁸, архитектора Е.И. Константиновича). Во-вторых, нельзя утверждать, что новый стиль, вдохновленной Псково-Новгородской школой, пришел на смену «Останкинскому стилю», подражающему русскому узорочью, как было сказано, второй не стал менее популярным, но и Псково-Новгородская стилизация⁸⁹ не была единственным «возрождением» локальных русских традиций церковного строительства, так мы можем видеть обращение к владимирской традиции XII века (практическую копию Дмитриевского собора Владимира, построенную в Петербурге архитектором М.М. Перетятковичем⁹⁰ и С.Н. Смирновым в 1911 году⁹¹), строились храмы в традиции Ростова Великого (Храм в честь трехсотлетия дома Романовых⁹², архитектор С. Кричинский, 1914 год).

⁸⁶ William Craft Brumfield. New Directions in Russian Orthodox Church Architecture at the beginning of the Twentieth Century. // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Tulane University. - New Orleans, Louisiana. 2015.

⁸⁷ Публикация реализации храма в журнале «Зодчий» в 1916 году

⁸⁸ 85. Лисовский, В.Г. Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля. / В.Г. Лисовский. – М.: Белый город, 2009. С. 536

⁸⁹ Сегодня этот стиль архитекторы часто называют «неорусским» или «церковным модерном».

⁹⁰ Кириков, Б.М. М. М. Перетяткович // Строительство и архитектура Ленинграда. — Л., 1973. — Вып. 1. — С. 30—31.

⁹¹ Храм-памятник морякам «Спас на Водах».

⁹² Журнал «Зодчий». 1914, лист 11

Разнообразие «историзмов» подарило проекты, выполненные в манере «Московского ренессанса»⁹³-проект церкви Митрофаньевского Синодального подворья, 1915 года – отсылает одновременно к образу Успенского собора и колокольни Ивана Великого в Московском Кремле; популярным было деревянное церковное строительство, опирающееся на народную деревянную архитектуру (церковь во имя Казанской Божией Матери, автор: архитектор А.Ф. Красовский⁹⁴).

Помимо возвращения к национальным школам церковного строительства – возможно зафиксировать интерес и к общеевропейским традициям. Примером церкви предреволюционной эпохи, выполненной в стиле неоклассицизма может служить Храм-усыпальница Юсуповых, архитектора Р.И. Клейна⁹⁵, также мы можем видеть проекты, выполненные не только в формах традиционного ордерного порядка, но и иные формы интерпретации античной традиции, к примеру, барокко – примером может служить конкурсный проект в селе Згуркове, выполненный архитекторами В. Погонкиным и В. Покровским, проект получил вторую премию, что наглядно демонстрирует позитивное отношение сообщества к данному стилю. Также, появлялись проекты, выдержаные в стилях, являвших собой переходные этапы от национального к общеевропейскому в истории России – к так называемому «Нарышкинскому барокко» (проект выставочного павильона в Венеции, архитектора А.В. Щусева). Осталось актуальным и проектирование в «Византийской» традиции (церковь по проекту архитектора В.А. Шретера⁹⁶).

Такое внимание ко всем традициям русского зодчества видится логичным при ближайшем рассмотрении тенденций среди архитекторов-практиков,

⁹³Швидковский, Д.О. Исторический путь русской архитектуры и его связь с мировым зодчеством. / Д.О. Швидковский. – М.: Архитектура-С, 2016. – 512 с., ил.

⁹⁴ Исаченко В.Г. Красовский Александр Федорович // С.-Петербург. панорама. — 1993. — № 2. — С. 40.

⁹⁵ Смирнова Л. М. Р. И. Клейн // Зодчие Москвы. — М.: Московский рабочий, 1981. — С. 288—300. — 302 с.

⁹⁶ Николаева Т. И. Виктор Шретер. Иероним Китнер. — СПб.: Коло, 2007. — 400 с.

апеллирующих к изучению всего русского наследия с целью обогащения опытом: «В ходе правильного народного просвещения долг каждого гражданина своей страны – хранить, изучать и пользоваться культурным наследием своих предков. Исполняя эти задачи, общество проникается сознательным толкованием своего прошлого и в современной жизни, отираясь на пройденные опыты, более правильно развивает основные свойства народной жизни и особенности своего гения»⁹⁷. Иными, в данном ракурсе, видятся слова архитектора А.П. Аплаксина, произнесенные на уже упомянутом докладе: «Таким образом, ближайшая задача выяснилась, и для верного решения ее необходимо собрать как можно больше данных. Это нелегко: если предположить, что уже имеется зафиксированная различными способами даже крупная по-видимому цифра – тысяча храмов, из коих точному исследованию подверглась напр., пятая часть, то не надо забывать, что по всеподданнейшему отчету обер-прокурора за 1907 г. Во всей империи имелось 51.413 церквей и 20.113 часовен и молитвенных домов. Русские зодчие должны принять на себя великий и ответственный труд по описи, фотографированию, исследованию и обмерам памятников русского церковного искусства», которые можно трактовать, не как призыв к борьбе с русским узорочьем, но как констатация необходимости изучения всего опыта и истории русского церковного зодчества.

Таким образом, в начале XX векамы можем видеть возрождение всех стилей, в тот или иной момент появлявшихся в России со времен ее Крещения. Этот факт говорит о ложности привычной для нас трактовки развития стилей начала XX века, которая утверждает замену увлечения русским узорочьем Псково-Новгородской традицией. Действительно возрождение Псково-Новгородской традиции наступает позже обращения отечественных зодчих к наследию ярославской и московской школы XVII века, однако, вместе с Псково-новгородской школой – возрождаются и остальные, причиной чего можно назвать

⁹⁷ В. Суслов. Просветительские задачи охраны памятников древнерусского искусства. Доклад читанный в Обществе защиты и сохранения памятников искусства и старины в России . Опубликован в журнале «Зодчий». 1912. № 20. – С. 209-214

активнейшее изучение наследия древней русской архитектуры на протяжении нескольких десятилетий до этого.

Обращение к «узорочью» и появление русско-византийского стиля – были первым примеров ренессанса русской национальной традиции, в свою очередь, мы уже не можем утверждать, что появление псковской традиции в современном зодчестве было вызвано, как это стало привычным трактовать, усталостью от «сухого академизма» и «копирования», ведь в стиле русского узорочья продолжали проектировать и строить, а живописная и нерегулярная композиция и аскетизм декора новой архитектуры, апеллирующей к северной традиции – вызвана только лишь ее особенностями (в то же время в проектах, вдохновленных, к примеру, Ростовской архитектурой, мы также можем увидеть обилие декора и системность композиции), но не противоречиями в фундаментальных взглядах на эстетику, так В.А. Покровский проектировал и в стиле русского узорочья и создавал церкви по мотивам храмового зодчества Великого Новгорода, равно как и большинство его современников.

Также мы не можем не отметить появление в начале XX века храмов, которые объективно находятся в сфере русской православной традиции, однако не принадлежат к конкретной традиции русской архитектуры, что дает нам возможность рассматривать их, как предпосылки к формированию новых стилей русского храмового зодчества: Проект приходской церкви профессора А.Л. Гуна⁹⁸, проект церкви во имя Успения Божией Матери в г. Луганске Екатеринославской губернии архитектора В.В. Суслова⁹⁹, церковь Преподобного Серафима Саровского, архитектора В.В. Суслова¹⁰⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основным результатом работы явились доказательство тезиса о том, что не все аспекты истории и теории церковной архитектуры России начала XX века изучены и, как следствие, нуждаются в доработке или корректировке. Помимо

⁹⁸«Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1902 год, Лист № 40

⁹⁹«Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1915 год, Лист № 33

¹⁰⁰«Зодчий» Журнал архитектурный и художественно-технический. 1914 год, Лист № 56

этого, сумма выводов данной работы позволяет сделать ее актуальной для современных архитекторов, ставящих перед собой цель формирования образа современного православного храма XXI века. Так мы можем обозначить следующие выводы, представленные в соответствующих главах настоящей исследовательской работы:

1. В современной историко-архитектурной науке существуют сложившиеся представления о церковной архитектуре и дискуссии о ней начала XX века, доставшиеся в наследство от советского периода, в которых несправедливо остались незамеченными большое количество оригинальных и нестандартных храмов, творчество известнейших на тот момент архитекторов и т.д., демонстрирующих более сложную картину предреволюционной культуры, нежели мы привыкли ее видеть.
2. В научной дискуссии начала XX века возможно выделить два антагонистических направления: роль и самобытность культуры России в общемировой культуре; новаторство или преемственность в формировании современной архитектуры;
3. Возможно определить объективное различие в подходе к проблемам, обозначенным выше, у представителей искусствоведческого сообщества и архитекторов – практиков начала XX века;
4. Процесс формирования образа строящихся храмов формировался из теоретических обоснований места и роли русского искусства в мировой культуре и теорией «современной архитектуры», формировавшихся в обширном поле профессиональной дискуссии.
5. Утверждение, о том, на смену русскому узорочью конца XIX века приходит «неорусский» стиль, обращенный в сторону Псково-Новгородской традиции – некорректен, т.к. на момент начала XX века появляются реплики всех существовавших ранее стилей православной архитектуры, как национальных, так и общеевропейских;

6. Изучение национального наследия и дискуссия в научном сообществе вызвали появление проектов и реализаций православных храмов, которые возможно отнести к предпосылкам формирования новых стилей/школ/направлений отечественного православного храмоздательства;

7. Принципы подробного изучения русских памятников архитектуры и ее истории, а также фундаментальная опора на принцип «историзма» в поиске образа современного храма – позволили русским архитекторам начала XX века сформировать несколько тенденций, которые объективно можно отнести к «новаторским», но остающимся в русле традиции православной преемственности.

8. Проведена попытка создания общего описания и систематизации теории и практики храмового зодчества начала XX века, дополняющая сложившуюся на данный момент систему оценки предреволюционного храмового строительства.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

1. Капустин, А.М. Кремль. Проект и реальность// Журнал Россия Наследие. 2017. – №1. – С.52-67
2. Капустин, А.М. Градостроительные методы расположения храмов в городской и природной среде// Сборник тезисов. "Наука, образование и экспериментальное проектирование". М.: МАРХИ, 2017. - С. 134-135
3. Капустин, А.М. Принципы формирования застройки городских кварталов в XX веке и сегодня // Сборник тезисов. "Наука, образование и экспериментальное проектирование". М.: МАРХИ, 2017. - С. 347-348
4. Капустин, А.М. Преемственность и авангард в православном храмовом зодчестве // Сборник тезисов. "Наука, образование и экспериментальное проектирование". М.: МАРХИ, 2018.
5. Капустин, А.М. Ансамблевость в русской архитектуре начала ХХ века// Сборник тезисов. "Наука, образование и экспериментальное проектирование". М.: МАРХИ, 2018.
6. Капустин А.М. Формирование образа современного православного храма // XXVI Международные Рождественские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человека». XV направление «Традиции православного храмостроительства». Молодежная конференция по архитектуре православного храма.
7. Капустин, А.М. Церковная архитектура начала ХХ века и современная практика в храмовом зодчестве // Сборник тезисов. "Наука, образование и экспериментальное проектирование". М.: МАРХИ, 2018.
8. Капустин, А.М. Русское церковное зодчество начала ХХ века как основа для творчества современных архитекторов. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения // Нравственные ценности и будущее человека». XV направление «Архитектура и живопись храма». Молодежная конференция по архитектуре православного храма.

9. Капустин, А.М. Античная традиция в теории архитектуры начала ХХ века // Сборник тезисов. "Наука, образование и экспериментальное проектирование". М.: МАРХИ, 2019. (РИНЦ)
10. Капустин А.М. Архитектура начала ХХ века. Новаторство или традиция// Архитектура, строительство, дизайн №03/04_(100/101)_2020. (РИНЦ)
11. Капустин А.М., Архитектурные стили дореволюционного зодчества дореволюционной России // «Инновации и инвестиции» (ISSN- 2307-180X) №3, 2021. (ВАК)
12. Капустин А.М. Храмовое зодчество и художественный потенциал современного общества // Перспективы науки, № 4, 2021. (ВАК)
13. Капустин А.М., Принцип эволюции храмового зодчества России второй половины XIX века и историзм в архитектуре // «Инновации и инвестиции» (ISSN- 2307-180X) №4, 2021. (ВАК)

АСПИРАНТУРА МАРХИ 2021